

## **ЖЕМЧУЖИНА НАЦИОНАЛЬНОЙ ХОРЕОГРАФИИ**

### **«Журавли» прилетели!**

Важной заботой родившегося в 1938 году в Уфе музыкального театра было создание национального репертуара. В истории башкирского балета есть эпизод, который на многие годы вперед определил художественно-эстетические принципы коллектива. Это работа над первым национальным балетом «Журавлиная песнь».

Развиваясь в русле традиционного русского танца, башкирский балет обогатил академическое искусство ценностями национальной культуры. Искусное вплетение в классический балет башкирских фольклорных форм и мотивов, использование в танце элементов народных обрядов сформировало собственную самобытную хореографическую школу.

Балет «Журавлиная песнь» поставлен в 1944 году к 25-летию Башкирской автономии. Музыка написал московский композитор Лев Степанов. Его консультантом был молодой Загир Исмагилов. Он помогал Степанову освоить башкирскую народную музыку - наигрывал, напевал песни, мелодии. Либретто написал Файзи Гаскаров и посвятил Зайтуне Насретдиновой. Имя главной героини - Зайтунгуль – значит «цветок Зайтуны». В основе сюжета – древняя легенда о том, как журавли, символ свободолюбия народа и справедливости, помогли башкирам победить врага. В балете птицы помогают влюбленным обрести счастье.

Большая организаторская заслуга в постановке балета принадлежит тогдашнему директору и главному режиссеру театра Булату Губайдулловичу Имашеву. Он везет исполнителей в Пермь, где во время войны образовался настоящий балетный центр – туда эвакуировались Мариинский театр и Ленинградское хореографическое училище, - привлекает к постановке в качестве балетмейстера Нину Александровну Анисимову, лучших педагогов-репетиторов. Перед премьерой привозит всех в Уфу, и спектакль прошел блестяще.

По сути, это классический балет, но он окрашен колоритом башкирского танцевального фольклора. Тот же аттитюд, исполненный с характерным поворотом головы, движением кистей рук, убеждает зрителя, что перед ним именно башкирская девушка. Расставить национальные акценты Анисимовой вместе с Гаскаровым помогал Халяф Сафиуллин, впервые проявив незаурядные способности постановщика.

«Журавлиная песнь» - ярчайшая страница в истории башкирского балета. В 1955 году во время Декады башкирского искусства в Москве великолепные адажио, яркие и сложные вариации, монологи, насыщенные драматизмом, покорили столичную публику и принесли полное профессиональное признание башкирскому балету. Отрывки из спектакля увидели в Англии, Болгарии, Польше, Китае, Корее...

Зайтуна Насретдинова и Халяф Сафиуллин, первые исполнители главных партий – Зайтунгуль и Юмагула, создали поэтические, глубоко проникновенные образы героев старинной башкирской легенды. Образ Зайтунгуль пленял поэтичностью, одухотворенностью, большой внутренней силой. Зайтуну Насретдинову московские критики называли балериной высокого класса, артисткой с ярким драматическим даром. Неудивительно, что именно этот балет, именно эта балерина произвели неизгладимое впечатление на семилетнего мальчика Рудика Нуреева и определили его судьбу.

Гостем одного из Нуреевских фестивалей в Уфе был Рене Сирвен из Франции, балетный критик с мировым именем. Он дружил с Рудольфом и много слышал от него о Зайтуне Насретдиновой. Еще до встречи в Уфе месяце Сирвен прислал ей программу вечера памяти Нуреева на международном фестивале танца во Франции с восторженной надписью: «Госпоже Насретдиновой, которой Париж не имел счастья аплодировать, но которую знает весь мир благодаря восхищению ее мастерством Рудольфа Нуреева...» Рене Сирвен был счастлив увидеть живую легенду, а Зайтуна Агзамовна стала настоящей героиней фестиваля.

Партию Зайтунгуль исполняли многие башкирские балерины разных поколений – Гузель Сулейманова, Майя Тагирова, Фирдаус Нафикова, Леонора Куватова... Они освещали образ героини лучами своей индивидуальности, поэтому каждая Зайтунгуль неповторима. Первым Арсланбаем был Хашим Мустаев. В этой партии покоряли публику темпераментом, виртуозной техникой и актерским мастерством Фарит Юсупов, Фаузи Саттаров. Позже – Шамиль Терегулов, Бахрам Юлдашев, Руслан Мухаметов, Олег Радькин.

В этом балете очень важен кордебалет. Прозрачны аналогии с «Лебединым озером» – есть маленькие журавли, большие... Журавлиные сцены не только радуют глаз красотой линий, изяществом рисунка. Кордебалет участвует в сюжетных коллизиях, у каждого журавля, можно сказать, своя роль. А все вместе они олицетворяют животворящее начало природы, силу народного духа, единение человека и природы.

Спектакль живет. Восстановленный в 1997 году Шамилем Терегуловым, он снова показан в Москве во время Дней культуры Башкортостана и встретил такой же восторженный прием. «Журавлиная песнь» и сегодня украшает репертуарную афишу театра.

В 1960 году был снят фильм-балет «Журавлиная песнь». Кроме балетной труппы театра, в съемках участвовал ансамбль народного танца. Главные роли исполнили молодые артисты Эльза Сулейманова и Ильдус Хабиров. Это был серьезный экзамен для них, но они справились. Было у кого учиться, да и сами талантом не обижены. Образы, созданные ими на экране, пленяют искренностью, чистотой, свежестью чувств.

Особое очарование фильму придают съемки на фоне богатой, красивой южноуральской природы. Естественные декорации делают происходящее органичным, достоверным, фильм смотрится на одном дыхании. Зайтуна Насретдинова с проникновенной лиричностью танцевала Вожака журавлей, Халяф – Арсланбая. Работа Сафиуллина и сейчас, когда пересматриваешь киноленту, потрясает силой темперамента и актерской выразительностью. Его Арсланбай забываем. Артист вложил в эту партию столько страсти, словно чувствовал, что недолго ему осталось танцевать. Это была его лебединая песня...

А фильм всегда с нами...

### Волшебство хореографии Нины Анисимовой

Думала ли коренная ленинградка Нина Анисимова, что когда-то ее назовут народной артисткой Башкирии, что ее имя войдет в историю башкирского искусства?.. Судьба распорядилась так, что она стала творцом шедевра башкирской хореографии - балета «Журавлиная песнь».

Среди танцовщиц, влившихся в балетную труппу Мариинского театра в 1920-30-е годы, Анисимова выделялась неистовым темпераментом и ярким сценическим даром. Ученица самой Агриппины Вагановой, она вобрала в себя и всю жизнь олицетворяла лучшие традиции русского исполнительства: совершенную технику, артистизм, одухотворенность. Нина Анисимова не выходила, а вылетала из-за кулис вихрем страсти и огня, танец был ее стихией. За 31 год работы на прославленной сцене она перетанцевала все испанские, цыганские и другие характерные партии в спектаклях балетной классики. Самыми запоминающимися были Мерседес в «Дон Кихоте», Тереза в «Пламени Парижа», Айша в «Гаянэ», танцы в «Раймонде», «Лауренсии»... Ее Испанку в «Лебедином озере» мне довелось увидеть в годы учебы в Ленинградском университете, и это оказалось настолько ярким и захватывающим зрелищем, что потом трудно было переключиться на «лебединые» сцены.

Темперамент Нины Александровны сразу выдавали ее глаза – живые, блестящие, горящие интересом ко всему и всем. Она была знатоком изобразительного искусства, и когда приехала в 1958 году в Уфу на съемки фильма «Журавлиная песнь», первым делом повела артистов в Художественный музей имени Нестерова. В своих хореографических

поисках и объяснениях часто исходила от конкретных художников и картин. И сама была неплохой художницей. Творила для себя необыкновенные одеяния. Например, юбку разрисовала под морское дно – с водорослями, пузырьками, осьминогами... Делала фантастические серьги, бусы. Когда она шла по улице, все оборачивались ей вслед. Нина Анисимова стала в Ленинграде первой «женщиной за рулем». Мчалась на своем автомобиле по улицам и проспектам, не соблюдая правил. Милиционеры знали балерину, становились навтыжку и с удовольствием ловили взглядом ее изящный воздушный поцелуй

В 1952 году группа артистов балета Большого и Кировского театров впервые выехала за границу – в Париж. В их числе были Уланова, Дудинская, Анисимова, Сергеев, Мустаев... Большим успехом у французов пользовался «Танец с саблями» из балета «Гаянэ» Арама Хачатуряна. Его исполняли Нина Анисимова и восемь танцовщиков (среди них Хашим Мустаев). Это было что-то невероятно зажигательное, красивое и столь стремительное, что зрители не успевали сообразить, что к чему, и требовали повторения. Исполнение на «бис» почему-то не поощрялось советскими руководителями от балета, да и танец требовал много сил, но Нина Анисимова устраивала каждый раз так, что номер повторялся.

Желание реализовать себя в танце как можно полнее довольно рано привело Анисимову к балетмейстерской работе. Она ставила балеты на сцене Кировского театра и в других городах Советского Союза. Но Башкирии суждено было занять особое место в ее творчестве, сердце, душе...

В 1944 году по приглашению директора Башкирского театра оперы и балета Булата Имашева Нина Анисимова приезжает в Уфу для постановки спектакля «Журавлиная песнь». Балет стал легендой, символом национального искусства республики, жемчужиной башкирской балетной классики.

В 1955 году «Журавлиная песнь» (вторая редакция) была показана в Москве. Газеты «Правда», «Известия» опубликовали статьи видных критиков, деятелей советского искусства, где была дана самая высокая оценка башкирскому балету, профессионализму исполнителей – Зайтуны Насретдиновой, Гузели Сулеймановой, Халыфа Сафиуллина, Фаузи Саттарова, Фарита Юсупова и других. Зайтуне Насретдиновой, третьей среди советских балерин – после Улановой и Лепешинской, было присвоено звание «Народная артистка СССР».

Танец джигита с шестом в одном из спектаклей исполнил юный Рудольф Нуреев и обратил на себя внимание специалистов, направивших его на учебу в Ленинградское хореографическое училище. Магию этого балета он испытал еще в семилетнем возрасте. Через много лет, уже звездой мирового масштаба, Рудольф напишет в своей книге: «Я никогда не забуду ни одной детали этого спектакля... что-то зажгло во мне, что-то особенное, очень личное... меня унесло далеко от того жалкого мира, в котором я жил, прямо на небеса».

Волшебство хореографии Нины Анисимовой сохранили авторы и последующих редакций. Сколько талантливых «журавлят» выросло на этом спектакле! Римма Закирова, тезка знаменитой башкирской балерины Гузель Сулейманова, Гульсина Мавлюкасова, Денис Зайнтдинов, Аркадий Зинов, Ринат Абушахманов... И новые стаи на взлете...

«Журавлиная песнь» собрала целое созвездие талантливых творцов – композитора, балетмейстера, исполнителей, художников. Первый спектакль оформила Галия Имашева, вторая и третья редакции шли в сценографии Мухамеда Арсланова. Это основоположники башкирской театральной живописи. Автор нынешней сценографической версии «Журавлиной» – московский художник Дмитрий Чербаджи, который с 1993 года плодотворно сотрудничает с уфимским театром, оформил балеты современного репертуара «Тщетная предосторожность», «Ходжа Насретдин», «Жизель», «Голубой Дунай», «Баядерка», «Ромео и Джульетта». Дирижировал декадными спектаклями Гайнетдин Муталов, более тридцати лет стоявший за пультом театрального оркестра.

Любим также кинофильм, созданный по спектаклю под руководством Нины Анисимовой. Во время уфимского фестиваля имени Нуреева (2002 год) киноленту увидел видный критик Франции Рене Сирвен, друг Рудольфа, был покорен и увез «Журавлиную песнь» с собой. Нина Анисимова совершила еще одно путешествие в Париж, теперь - в качестве полпреда башкирского искусства.

Нина ЖИЛЕНКО